

The background of the cover is a photograph of a forest. In the foreground, there is a large, moss-covered fallen log with several bright orange mushrooms growing on it. The forest floor is covered in green moss and small plants. In the background, there are tall, slender evergreen trees, some of which appear to be dead or dying, with sparse needles. The sky is overcast and grey.

Иван Павлович
Кулясов

Лесная сертификация

Серия «Экосоциология»

Иван Кулясов

**Лесная сертификация.
Серия «Экосоциология»**

«Издательские решения»

Кулясов И. П.

Лесная сертификация. Серия «Экосоциология» / И. П. Кулясов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745477-7

Сборник авторских статей, охватывающий период 2004—2014 гг.,
предназначен для экосоциологов, аспирантов и студентов, экополитиков
и экобизнесменов. В нём собраны 8 ранее изданных статей, связанных темой
лесной сертификации.

ISBN 978-5-44-745477-7

© Кулясов И. П.
© Издательские решения

Содержание

Кулясов Иван Павлович, экосоциолог	6
Об опыте общественного участия в процессе лесной сертификации по схеме FSC на Северо-западе России	7
Введение	8
Формы и направления работы лесного бизнеса с общественностью, их правовая основа	10
Успешные случаи общественного участия	12
Неуспешные случаи общественного участия	14
Литература	17
Путеводитель по интервью	18
Список респондентов	19
Российская национальная лесная сертификация (на примере ЗАО «Вожегалес» и посёлка Кадниковский Вологодской области)	21
Введение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лесная сертификация
Серия «Экосоциология»
Иван Павлович Кулясов

© Иван Павлович Кулясов, 2016

ISBN 978-5-4474-5477-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кулясов Иван Павлович, экосоциолог

Ведёт активную исследовательскую деятельность в области экосоциологии с 1998 года. Проводит сравнительный анализ экологической деятельности в России и по миру. Занимается развитием теории экологической модернизации и экосоциологии. Консультирует в области экологизации, экологической модернизации, устойчивого развития, управления водосборами, лесной сертификации (социальный блок).

Использует качественные социологические методы – групповой дискуссии (фокус-групп), интервью (биографические, полуструктурированные и другие), изучение отдельного случая (case study), анализ материалов, участвующее наблюдение. Применяет также акционистские методы, предусматривающие экологизацию, стимулирование социально-экологической ответственности, развитие устойчивых сообществ, гражданского общества и межсекторального партнёрства по решению социально-экологических задач.

Участвовал в более 30 исследовательских и активистских проектах, в ходе которых был соорганизатором более 30 семинаров и конференций. Осуществил десятки экспедиций, в основном, в сельской местности и дикой природе.

Опубликовал более 70 статей в научных журналах и сборниках, в том числе Environmental Politics и известных международных издательствах Oxford Elsevier Ltd и Ashgate. Большое значение придаёт передаче научно-практических знаний – участвовал в публикации 10 учебно-методических изданий. Постоянно популяризирует результаты своих научных исследований и активистских проектов в медиапространстве.

Проживает, в основном, в сельской местности Вологодской области, где ведёт натуральное хозяйство, сохраняя природу и народную культуру для будущих поколений.

Лучший способ связи kulyasov.ip@gmail.com

Об опыте общественного участия в процессе лесной сертификации по схеме FSC на Северо-западе России

Авторская статья опубликована ранее в электронном журнале Спектрум: Экология в Северо-западном регионе России. СПб.: ТЭИА. Октябрь 2004

Введение

Эта статья написана по материалам исследований, которые проводились в 2002—2004 годы качественными социологическими методами (Ядов, 1999) в рамках двух коллективных международных проектов «Глобализация и локализация: новые практики управления российскими лесами в 21 веке» (2003—2004) и «Управление возобновимыми ресурсами на Северо-западе России» (2004—2007), в которых автор принимал участие как исследователь. Было осуществлено четыре экспедиции в Вологду, Архангельск, лесные посёлки Малошуйка и Двинской Архангельской области, где были взяты интервью, сделаны аудиозаписи выступлений на конференции, проведены беседы и фокус-группы, собран печатный и электронный материал (см. Приложения). Также были использованы материалы из тематических научных статей (Тысячнюк, 2003а, 2003б; Кулясова, Пчёлкина, 2004).

Анализ опыта общественного участия в процессе лесной сертификации по схеме FSC важен, так как, во-первых, само общественное участие является неотъемлемой частью FSC-сертификации, и от его процесса и следствий зависит динамика местных социальных процессов. В ходе исследований важно было найти улучшения и ухудшения жизни местных сообществ до и после лесной сертификации их посёлкообразующего предприятия. Во-вторых, от общественного участия зависит качество FSC-сертификации и успех сертифицированного лесного предприятия. В связи с этим в ходе исследования важно было найти факты успешности или неуспешности работы лесного бизнеса.

Лесная сертификация по схеме FSC является эффективной тактикой сохранения в России лесов высокой природоохранной ценности и повышения социальной и экологической ответственности лесного бизнеса при сохранении его эффективности. Развитие в России лесной сертификации находится ещё в стадии становления, но она уже имеет хорошие перспективы. За 1999—2002 годы количество российских компаний, прошедших FSC-сертификацию, не превысило десятка. Однако в 2003—2004 годы, в результате использования международными экологическими организациями и покупателями лесной продукции различных рычагов и стимулов, количество сертифицированных по схеме FSC российских лесных предприятий утроилось, причём был сертифицирован ряд самых крупных российских лесопромышленных структур.

Лесная сертификация – это международный стандарт негосударственного управления, выработанный Лесным попечительским советом (Forest Stewardship Council – FSC). FSC это международная общественная организация, образованная в 1993 году. Она разработала международные стандарты и принципы устойчивого лесопользования. В настоящее время FSC включает более 130 членов из 30 стран мира. Национальные группы поддержки в разных странах адаптируют общие принципы FSC для своей страны с учётом национальных законов и стандартов. Такая группа есть и в России, и стандарты для России Национальной рабочей группой разработаны, но ещё не утверждены головной организацией FSC International. До принятия Национальных стандартов лесной сертификации по схеме FSC лесные компании сертифицируются по международным стандартам FSC.

FSC, помимо совершенствования системы лесопользования, требует серьёзных изменений экологического, экономического и социального подходов к развитию самих лесных территорий. Стандарты FSC предусматривают экологически щадящие технологии лесозаготовки, обязательное лесовосстановление после рубок, социальные гарантии для работников, соблюдение прав местных сообществ и участие общественности в принятии решений, затрагивающих её интересы. Глобальные принципы FSC были поддержаны ведущими экспортёрами и потребителями лесоматериалов и фактически стали международным стандартом «правильного» лесопользования.

Сертифицируется либо лесное хозяйство (его система лесопользования), либо производственная цепочка деревообрабатывающего предприятия от производителя к потребителю. Иногда лесной холдинг получает групповой сертификат на несколько своих дочерних лесных компаний. В результате лесной сертификации компания получает экологический имидж на международных рынках и выигрыш в цене продукции¹.

В России лесная сертификация по схеме FSC продвигается благодаря усилиям WWF, Гринпис, Центром охраны дикой природы, Лесным клубом российских НГО и другими общественными организациями. На Северо-западе она развивается в Псковской, Новгородской, Архангельской, Вологодской областях, республике Коми. В настоящее время на Северо-западе России 9 предприятий имеют FSC-сертификат, и ещё около 10 работают над его получением. Наиболее бурно процесс FSC-сертификации происходит в Архангельской области.

Согласно действующему Лесному кодексу, статья 102, граждане и общественные объединения могут участвовать в обеспечении рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в соответствии с законодательством Российской Федерации (Справочник госинспектора, 2002). Права общественности, в том числе российской, были подтверждены резолюциями международных встреч, в частности, конференции по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году и конференции по устойчивому лесопользованию в Хельсинки в 1993 году. Однако в России практической процедуры реализации этих прав граждан пока нет, кроме двух случаев в модельных лесах – Псковском модельном лесу и Модельном лесу Прилузье.

¹ В дальнейших исследованиях было обнаружено, что выигрыш в цене на продукцию, сертифицированную по схеме FSC, был только на начальном этапе развития FSC-сертификации в России. Компания при получении сертификата FSC несла дополнительные издержки, соответственно себестоимость лесной продукции возрастала, зарубежный покупатель лесной продукции и продавец конечному потребителю, предложившие получить сертификат, демонстрировали понимание и повышали закупочную цену относительно такой же не сертифицированной продукции на рынке. В дальнейшем на рынке цены сертифицированной и не сертифицированной лесной продукции сравнялись, что в итоге увеличило конкурентоспособность продавца изделий из древесины, заготовленной в лесах с сертифицированным лесопользованием. Все связанные с лесной сертификацией издержки были возложены управляющими лесными компаниями на своих ответственных за сертификацию менеджеров и работников местных лесозаготовительных предприятий (*примечание автора*).

Формы и направления работы лесного бизнеса с общественностью, их правовая основа

Правовая основа общественного участия, формы и направления работы лесного бизнеса с общественностью заложены в национальных стандартах и сформулированы в принципах FSC (Национальная рабочая группа по добровольной лесной сертификации по схеме Лесного попечительского совета, 2003). Необходимо отметить, что российские национальные стандарты, со слов респондентов, отличаются от международных более сильно прописанным социальным блоком и акцентом на соблюдение прав коренных народов и местного населения. Экологические стандарты, в основном, совпадают с международными, а экономические адаптированы к российским нормам и правилам лесопользования.

Упор на социальный и правовой блок в российских стандартах объясняется озабоченностью разработчиков стандартов социальной незащищённостью и нарушением прав местных сообществ в лесных посёлках, отсутствием культуры у хозяев предприятий выстраивать с ними взаимовыгодные отношения.

Остановимся подробнее на принципах, которые обозначают социальные требования к сертифицируемому предприятию и его руководству.

Принцип 2. Права и обязанности владельцев и пользователей

В соответствие с этим принципом местные сообщества, имеющие юридические или традиционные права на владение или пользование ресурсами, должны осуществлять контроль лесохозяйственной деятельности с целью защиты своих прав и ресурсов, за исключением случаев, когда право контроля добровольно и осознанно передано другим организациям. Индикатором выполнения этого принципа является такой социальный процесс, когда есть местное население, имеющее юридические или традиционные права на пользование ресурсами, и обеспечена возможность участия местного населения в контроле лесохозяйственной деятельности и лесопользования. Кроме того, в соответствие со вторым принципом, должно соблюдаться юридическое или традиционное право на пользование лесными ресурсами местным населением в процессе планирования лесохозяйственной деятельности предприятия.

Проверка выполнения этого принципа осуществляется на основе:

- 1) Опросов местного населения и представителей органов местного самоуправления.
- 2) Опросов руководства предприятия.
- 3) Документации, подтверждающей участие местного населения в контроле лесохозяйственной деятельности и лесопользования.
- 4) Документов о консультациях руководства предприятия с местным населением.
- 5) Плановой и другой документации.

Принцип 4. Отношения с местным населением и права работников

Согласно этому принципу лесохозяйственная деятельность должна поддерживать или улучшать социально-экономическое благополучие работников лесного хозяйства и местного населения. Кроме определения отношений между предприятием и местным населением, как трудовым ресурсом (например, местному населению, живущему в пределах или вблизи территорий, включённых в лесохозяйственную деятельность, должна быть предоставлена возможность получения работы, обучения и других услуг), этот принцип регулирует отношения предприятия и местного сообщества.

Таким образом, планы предприятия по ведению лесного хозяйства и лесопользования должны учитывать социальные последствия, и должны быть представлены органам местного самоуправления. Предприятие должно:

- 1) Проводить консультации с местным населением и отдельными заинтересованными группами для оценки возможных социальных последствий хозяйственной деятельности.

2) Осуществлять свою деятельность с учётом юридических прав местного населения на традиционное использование лесных и других биологических ресурсов.

3) Предпринимать меры для рассмотрения и разрешения конфликтов и компенсации ущерба, причинённого местному населению в результате хозяйственной деятельности.

Проверка выполнения этого принципа осуществляется на основе:

1) Документации по согласованию планов ведения лесного хозяйства и лесопользования с представителями органов местного самоуправления и местным населением (в т.ч. протоколы собраний, совещаний, встреч и т.п.).

2) Наличия материалов в СМИ и Интернет.

3) Опросов представителей органов местного самоуправления, местного населения, руководства предприятия.

4) Протоколов периодических консультаций с заинтересованными сторонами.

5) Имеющегося у предприятия списка сторон, заинтересованных в участии по вопросам лесопользования предприятия.

Другими формами работы с общественностью и общественного участия, связанными с сертификацией FSC, являются общественные слушания и сходы, которые могут проводиться по поводу принятия варианта развития предприятия, передачи лесных участков в аренду конкретной компании и т. д. Кроме того, общественность в модельных лесах организуется в местные лесные клубы, с помощью которых происходит межсекторальное обсуждение лесных проблем и принятие решений. В некоторых случаях для обеспечения правовой основы общественного участия региональные и местные органы власти принимают специальные положения, приказы, постановления.

Успешные случаи общественного участия

В качестве успешных случаев взаимодействия с общественностью сертифицированных по схеме FSC предприятий рассмотрим два примера – Псковский модельный лес и Модельный лес Прилузье. Этими примерами являются не просто лесные предприятия, сертифицированные по схеме FSC, а локальные проекты WWF по продвижению в России лесной сертификации, в которые были вовлечены различные группы лесопользователей и заинтересованных в лесопользовании лиц.

Главной целью проекта «Псковский модельный лес» (2000—2007) является создание в России жизнеспособной лаборатории устойчивого лесопользования. Он реализуется на территории Стругокрасненского района Псковской области, арендованной лесной компанией СТФ «Струг», дочерним подразделением шведской компании «Стура Энса». В этом случае WWF выступает в роли посредника, помогая разрешать вопросы и проблемы, возникающие между этой компанией и другими лесопользователями: лесхозами, представителями государственных природоохранных структур, местной администрацией, общественностью, местным населением. Задача WWF заключается в вовлечении всех групп интересов в процесс принятия решений по управлению лесами.

Проект «Модельный лес Прилузье» (1999—2005) реализуется на территории Прилузского лесхоза в республике Коми. Проект реализует WWF Коми, образовавший для этого Фонд «Серебряная тайга». Основной целью проекта является продвижение стандартов FSC в практику лесных компаний и лесхозов Коми, разработка и апробация национальных стандартов FSC для территорий северных таёжных лесов. WWF Коми, вовлекая лесопользователей в проект, пытается создать механизм принятия решений, позволяющий сбалансировать интересы всех групп лесопользователей. Проект готовит арендаторов лесхоза к проведению сертификации по схеме FSC.

В обоих проектах модельных лесов ставилась задача отработки механизмов общественного участия в принятии лесохозяйственных решений. Усилия проектов были направлены, в первую очередь, на выявление и поддержку активистов и местной общественности. Ими оказалась местная интеллигенция: педагоги школ и учреждений дополнительного образования, работники домов культуры и библиотек. Эти люди были поддержаны с помощью программ малых грантов. Гранты давались на развитие местных инициатив, которые должны были быть связаны с устойчивым лесопользованием.

В действительности, сотрудники проекта помогли местным активистам связать уже существующие или давно задуманные ими инициативы с проектом. Например, были даны гранты на проведение детского экологического лагеря, создание экологической тропы, проведение футбольного матча с приглашением «Зенита», где в перерыве рассказывалось о проекте, и т. д. В общем, за счёт такой деятельности местное население было не только информировано, но и часто вовлекалось в проект. В ряду этих усилий также находится и создание лесных клубов WWF, где стали собираться местные жители и представители местной власти, компаний, лесхозов и обсуждать вопросы лесопользования. Эта форма стала хорошей школой культуры межсекторального диалога.

В обоих случаях модельных лесов интересы местных жителей в лесопользовании, в первую очередь, касались сохранения традиционных мест сбора грибов и ягод, охоты и рыболовства, возможностей обеспечения дровами, иногда поднимались вопросы сохранения особо ценных участков леса в экологическом и культурно-религиозном значении. В Модельном лесу Прилузье для определения наиболее посещаемых мест сбора грибов и ягод в публичных местах были повешены карты лесов района. Местным жителям предлагалось нанести на них свои ягодные и грибные места. Все эти карты были собраны и на их основе составлена общая карта,

которая теперь общедоступна и используется Прилузским лесхозом при выделении участков в аренду лесопользователям.

Оба проекта также показали возможность решения конфликтов между местным населением и компаниями. В Псковском модельном лесу компания СТФ «Струг» в результате общения с общественностью перенесла планируемую лесовозную дорогу с одного места на другое, так как та в первоначальном варианте проходила по грибным и ягодным местам. То же самое произошло с кампанией «Лузалес» в Модельном лесу Прилузье, которая была вынуждена отказаться от аренды части своих участков.

В обоих проектах модельных лесов использовался механизм общественных слушаний. В Псковском модельном лесу он был применён при рассмотрении и утверждении сценария ведения лесного хозяйства на 100 лет, и было предложено 8 сценариев. Вместе с тем, проект «Псковский модельный лес» больше ориентирован на работы учёных и специалистов, поэтому механизм общественных слушаний и общественного участия там не столь развит, как в Модельном лесу Прилузье, так как эксперты проекта «Псковский модельный лес» порой были скептически настроены по поводу необходимости общественного участия, его результативности и компетентности принимающих решения граждан.

В Модельном лесу Прилузье, наоборот, общественные слушания как механизм общественного участия разрабатывается и внедряется успешно с перспективой передачи опыта в другие регионы. Этому помогают их местные законодательные инициативы. Например, документы «Положение о проведении общественных слушаний по планируемой или осуществляемой хозяйственной деятельности на территории муниципального образования «Прилузский район» утверждено решением Совета муниципального образования Прилузского района, «Положение по учёту общественного мнения при планировании лесохозяйственной деятельности в Прилузском лесхозе» и «Положение по процедуре рассмотрения конфликта до судебного разбирательства» введено в действие приказом по Прилузскому лесхозу, Приказ «О процедуре участия местного населения в планировании лесохозяйственной деятельности в Прилузском лесхозе» подписан начальником Комитета природных ресурсов республики Коми. В результате, сформирован механизм общественных слушаний, и в настоящее время в Прилузском лесхозе введены в практику обязательные общественные слушания перед передачей в аренду участков леса, которые организуют сами лесные кампании-арендаторы.

Успехи общественного участия в этих двух случаях обусловлены большой работой крупных НГО – WWF и Фонда «Серебряная тайга», выполнением ими роли модераторов этого процесса, вложением средств в виде малых грантов, наличием у этих организаций богатого международного опыта, возможностью привлечь для работы специалистов и активистов. Также можно добавить к этому и учитывать наличие у этих организаций международного авторитета. Особенно важным является то, что со стороны инвесторов проектов и FSC есть прямое требование развития общественного участия.

Неуспешные случаи общественного участия

Ещё два примера, отражающие формальность общественного участия или его отсутствие при FSC-сертификации, это два лесозаготовительных предприятия: ОАО «Малошуйкалес» (хозяева ОАО «Онежский ЛДК» / Концерн Орими) в посёлке Малошуйка Онежского района Архангельской области и ОАО «Двинской ЛПХ» (хозяева ООО «Даммерс» / «Холз Даммерс Мойерс», Германия) в посёлке Двинской Холмогорского района Архангельской области.

Малошуйкалес получило сертификат FSC летом 2003 года. Население было информировано об этом через местные СМИ, а работники предприятия – на производственных собраниях. Это предприятие разработало перспективный план своего развития до 2052 года, так как оно имеет аренду на 49 лет. В этом плане учтены и мероприятия по развитию местного сообщества. Однако, этот план не был обсуждён в местном сообществе. В данном случае представителями местного сообщества, интересы которого выражает этот план, выступило руководство предприятия, поскольку эти люди сами являются местными жителями и живут в тех же условиях, что и их соседи. Вместе с тем, предприятие пыталось инициировать общественную активность. Был организован профсоюз, а в местной школе – школьное лесничество. Однако эти организации существенной роли пока не играют и являются больше формальными в силу скудности материальной поддержки со стороны предприятия и самих участников.

В результате проведенного исследования автором выяснено, что общественного участия в посёлке Малошуйка практически нет. Кроме упомянутых школьного лесничества и профсоюза, которые только начинают свою деятельность, в посёлке действуют детские кружки в клубе и при библиотеке, а также Совет ветеранов. Эта организация единственная в посёлке «старая» общественная организация, активно действующая и защищающая своих членов и способствующая решению их проблем. Местное самоуправление там не создано, в том числе потому, что, со слов респондентов, нет кандидатуры, которая бы могла его возглавить, и нет финансирования со стороны районной и областной администрации.

Люди в посёлке мало знают о FSC-сертификации. Знают практически только то, что Малошуйкалес получило сертификат. Предприятие информирует об этом население через районные СМИ, также есть информационный уголок в конторе предприятия, где лежит пустая тетрадь для записей жалоб и предложений от местного населения. Поселковых сходов не проводилось, проводились только собрания рабочих, где рассказывалось о сертификации. Хотя был составлен документ о согласии трудового коллектива с планами руководства провести FSC-сертификацию, подписанный несколькими рабочими.

Причина низкой общественной активности, с одной стороны, в неумении руководства предприятия работать с общественностью, с другой стороны, в низкой заинтересованности людей в подобной информации и самом общественном участии. Деятельность предприятия практически мало затрагивает интересы местных жителей. Арендная база Малошуйкалес находится достаточно далеко от посёлка, а не в радиусе 10-ти километров, где обычно жители собирают грибы, ягоды, охотятся и рыбачат. Сакральных мест у жителей этого посёлка, как у коренных малочисленных народов, нет. Заинтересованность может быть только в социальных программах предприятия, но о них местные жители мало знают.

Хотя население обеспокоено недостатком обеспечения себя дровами и пиломатериалами со стороны предприятия, но оно не знает, как поменять это своё социальное положение. Таким образом, Малошуйкалес выполняет положение об общественном участии формально, поскольку не знает, как его инициировать и не считает это необходимым. Население пассивно и не видит предмета своего участия в принятии решений по деятельности предприятия. Выход из создавшегося положения может быть найден, если какая-нибудь общественная организация

будет консультировать как Малошуйкалес, так и местных активистов и население о возможностях, привлекательности и пользе общественного участия, разработке и реализации совместных партнёрских проектов, и в результате, улучшении жизни всего сообщества.

Двинской ЛПХ был сертифицирован в 2000 году. Тогда местные жители посёлка Двинского, да и работники предприятия об этом практически ничего не знали. Информирование проводилось, в основном, через Интернет-сайт предприятия. В офисах Двинского ЛПХ в посёлке Двинском и «Даммерс» в Архангельске были вывешены информационные щиты, рассказывающие о FSC-сертификации. Никаких общих собраний или собраний трудового коллектива при подготовке FSC-сертификации и сразу после получения сертификата не проводилось. О сертификации хорошо знало только руководство Двинского ЛПХ.

Позже в 2002 году, когда за нарушения трудового законодательства, экологических требований FSC и правил лесопользования FSC-сертификат был приостановлен, и компании «Даммерс» необходимо было его возобновить, стали проводиться мероприятия по информированию населения, общественности и администраций. Начальник производства написал в газету статью о Двинском ЛПХ и его сертификации по схеме FSC, а на рабочих местах людям стали объяснять экологические требования к их работе. Это было особенно важно, так как часть нарушений было совершено не по вине руководства, а по вине среднего управленческого звена и самих работников, которых не обучили новым практикам устойчивого лесопользования.

Вместе с тем, рабочие, среднее управленческое звено предприятия, местное население, общественность и администрации практически не участвовали в выработке экономической, социальной и экологической политики Двинского ЛПХ, практически не знали о социальных возможностях и своих правах в связи с FSC-сертификацией, не понимали, что такое процедура общественного участия и что она может им дать. Сотрудники предприятия и местные жители хотели бы участвовать в принятии решений, связанных с социальной политикой предприятия. Они недовольны сокращением помощи посёлкообразующего предприятия местным социальным объектам, а главное, отношением к работникам предприятия и ведением лесного хозяйства.

На предприятии существует профсоюз, который активно борется за права рабочих. По его инициативе было организовано несколько забастовок в связи с невыплатой вовремя заработной платы. В 2003 году истёк срок коллективного договора на предприятии, в течение более полугода профсоюз борется за принятие нового коллективного договора, не ухудшающего положения рабочих. А руководство «Даммерс» хочет внести существенные, выгодные только ей изменения.

Лидер профсоюза и другие активные работники предприятия хотели бы использовать FSC-сертификацию как механизм давления на компанию «Даммерс» в борьбе за свои права, они даже осознают возможность международной солидарности. В интервью лидер профсоюзов говорил: *«Нам остается только обратиться к немецким профсоюзам, чтобы они надавили на Даммерс у себя в Германии»*. Однако работники не знают механизмов такого давления и те инстанции, куда бы можно было обратиться с жалобой на невыполнение «Даммерс» своих обязательств по FSC-сертификации.

Работники Двинского ЛПХ и местное население выражали своё разочарование. Они думали, что FSC-сертификация действительно, как написано в документах о ней, принесёт сообществу и предприятию скорые экономические и социальные выгоды. Они считают, что в невыполнении условий FSC-сертификации и в их *«бедной жизни виноваты компания „Даммерс“ и её хозяин-немец»*. Руководство же «Даммерс» считает, что в их *«бедной жизни виноваты сами работники Двинского ЛПХ и местные жители, которые стараются поменьше работать и побольше получать, на работе пьют спиртное, воруют и саботируют»*.

Из анализа последних двух случаев становится ясно, что когда FSC-сертификация на предприятиях проходит по инициативе структур бизнеса, желающих повысить имидж и доходность компании, то компании не способны и не хотят способствовать организации общественного участия. Вместе с тем, общественное участие в деятельности лесных компаний, сертифицированных по схеме FSC, крайне важно, так как только общественный контроль и общественное участие со стороны местных жителей могут обеспечить выполнение международных экологических и социальных норм.

На сегодняшний день в России существуют такие международные НГО, как WWF и Гринпис, которые стараются отслеживать выполнение компаниями экологических требований, поощрять в случае их выполнения и «давить» на них в случае их невыполнения. Наличие активной местной общественности существенно облегчило бы им эту задачу. Однако, в России не существует правозащитных, социальных или иных НГО, заинтересованных в повсеместном развитии общественного участия в местных сельских сообществах, где действуют сертифицированные по схеме FSC предприятия, поэтому общественное участие не в модельных лесах развивается очень слабо. Необходимо широкое тиражирование уже имеющегося положительного опыта модельных лесов и издание методики общественного участия для местных сообществ, взаимодействующих с сертифицированными по схеме FSC предприятиями.

Литература

1) Кулясова А. А., Пчёлкина С. С. Преломление глобальных процессов в конкретной локальности (на примере посёлка Малошуйка Архангельской области) // Спектрум: Экология в Северо-Западном регионе России. СПб.: ТЭИА. Октябрь 2003.

2) Национальная рабочая группа по добровольной лесной сертификации по схеме Лесного попечительского совета. Проект в окончательной редакции «Управление лесами: классификация и номенклатура признаков, правила оценки». 2003.

3) Сайт FSC. www.fsc.org.

4) Справочник государственного инспектора. Контроль состояния, использование лесного фонда, охрана, защита и воспроизводство лесов. М.: WWF. 2002.

5) Тысячнюк М. С. Международные экологические общественные организации: акторы экологической модернизации в лесном секторе России // Экологическая модернизация лесного сектора в России и США. Ред. М. Тысячнюк, А. Кулясова, И. Кулясов, С. Пчелкина. СПб.: СПбГУ. 2003а. с. 8—25.

6) Тысячнюк М. С. Деятельность WWF по созданию модельных лесов в России // Экологическая модернизация лесного сектора в России и США. Ред. М. Тысячнюк, А. Кулясова, И. Кулясов, С. Пчелкина. СПб.: СПбГУ. 2003б. с. 25—72.

7) Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет. Институт социологии РАН. 1999.

Путеводитель по интервью

- 1) Год и место рождения, образование, основные места работы и должности.
- 2) Как изменилась жизнь в Вашем посёлке за последние 4 года?
- 3) Какую роль в Вашей жизни играет предприятие?
- 4) Какова роль предприятия в социальной сфере посёлка?
- 5) Каково взаимодействие предприятия и местных жителей?
- 6) Есть ли на предприятии экологические программы?
- 7) Что вы знаете о лесной сертификации?
- 8) Были ли вы на собрании жителей посёлка, где решался вопрос о лесной сертификации предприятия?
- 9) Как вы участвуете в программе лесной сертификации предприятия?
- 10) Что вы сделали, что Вами делается, и что Вы ожидаете для себя от лесной сертификации предприятия? Примеры, проблемы, успехи?
- 11) История региональных отделов Госкомэкологии и Лесной службы после реструктуризации 2000 г и до настоящего времени?
- 12) Структура региональных и локальных государственных природоохранных служб, и как они делят природоохранные функции?
- 13) Как взаимодействуют между собой схожие по функциям природоохранные отделы в федеральном Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды и региональном Департаменте природных ресурсов и охраны окружающей среды? Примеры, проблемы, успехи?
- 14) Как взаимодействуют «лесники» и «экологи» по вертикали от местного и районного через областной и окружной до федерального уровня? Примеры, проблемы, успехи?
- 15) Какова ситуация с выполнением своих природоохранных функций в федеральном Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды и региональном Департаменте природных ресурсов и охраны окружающей среды? Примеры, проблемы, успехи?
- 16) Как оценивает свою работу ответственный (или по связям с общественностью, или за экологию, или за леса, или за лесную сертификацию) в условиях новых государственных структур?
- 17) С какими экоНГО и сертифицированными по FSC предприятиями взаимодействует? Примеры, проблемы, успехи?

Список респондентов

- 1) Координатор лесной программы НГО «Центр охраны дикой природы» (ЦОДП), координатор НГО «Лесной клуб российских НГО», член Национальной рабочей группы по добровольной лесной сертификации.
- 2) Координатор Лесной программы НГО «Гринпис России».
- 3) Координатор Ассоциации ЭкоНГО Архангельской области.
- 4) Эксперт по бизнесу и инвестициям Лесной программы НГО «WWF России».
- 5) Координатор по добровольной лесной сертификации НГО «WWF России».
- 6) Руководитель Архангельского офиса WWF.
- 7) Научный директор проекта WWF «Псковский модельный лес».
- 8) Президент НГО «Лесной клуб WWF», активист проекта «Псковский модельный лес».
- 9) Специалист по экологическим направлениям Фонда «Серебряная тайга», участник проекта «Модельный лес Прилузье».
- 10) Ответственный за работу с общественностью проекта «Модельный лес Прилузье».
- 11) Сопредседатель НГО «Комитет спасения Печоры», участник проекта «Модельный лес Прилузье».
- 12) Координатор по лесной политике Фонда «Серебряная тайга», участник проекта «Модельный лес Прилузье».
- 13) Председатель Совета Ассоциации «Промышленники Поморья».
- 14) Координатор Ассоциации «Экологически ответственные лесопромышленники России», член WWF.
- 15) Начальник Вологодского государственного лесоустroительного предприятия.
- 16) Директор Северного научно-исследовательского института лесного хозяйства, руководитель Северного центра по продвижению добровольной лесной сертификации, член Национального совета по лесной сертификации, член Рабочей группы проекта «Модельный лес Прилузье», бывший член Рабочей группы по разработке Архангельской региональной добровольной лесной сертификации.
- 17) Начальник Отдела организации лесопользования ГУПР Вологодской области.
- 18) Директор Емецкого лесхоза Архангельской области.
- 19) Начальник Отдела мониторинга и информации Комитета по экологии администрации Архангельской области.
- 20) Начальник Управления анализа и развития лесопромышленного комплекса Департамента лесопромышленного комплекса администрации Архангельской области.
- 21) Начальник Лесной службы Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей среды Архангельской области Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РФ.
- 22) Начальник Департамента Лесной службы Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РФ.
- 23) Генеральный директор ООО «Центр лесной сертификации и аудита Республики Коми».
- 24) Руководитель Группы проектных консультантов пилотного Проекта по устойчивому лесопользованию в России Всемирного Банка и Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РФ.
- 25) Менеджер по экологии и качеству Thomesto / Metsalitto.
- 26) Региональный менеджер Стура Энсо.
- 27) Генеральный директор Онежского ЛДК.
- 28) Заместитель директора по экологии Онежского ЛДК.

- 29) Директор Малошуйкалес.
- 30) Профорг Малошуйкалес.
- 31) Руководитель «Совет ветеранов» п. Малошуйка.
- 32) Местные жители п. Малошуйка (беседы).
- 33) Генеральный директор «Даммерс».
- 34) Инженер по FSC-сертификации «Даммерс».
- 35) Начальник производства Двинского ЛПХ.
- 36) Профорг Двинского ЛПХ.
- 37) Мастер участка Двинского ЛПХ.
- 38) Рабочие Двинского ЛПХ (фокус-группа).
- 39) Местные жители п. Двинской (беседы).

Собранные материалы

Печатные издания: книги и научные статьи – более 50, журнальные и газетные статьи – более 50.

Интернет: веб страницы – более 50.

Документы: буклеты и проекты НГО – более 30; отчёты и справки природоохранных госструктур – более 20; документы предприятий – более 20.

**Российская национальная лесная сертификация
(на примере ЗАО «Вожегалес» и посёлка
Кадниковский Вологодской области)**

Авторская статья опубликована ранее в электронном журнале Спектрум: Экология в Северо-западном регионе России. СПб.: ТЭИА. Февраль 2005

Введение

В мире в последние 10 лет активно развивается лесная сертификация. Наиболее значимыми схемами лесной сертификации являются международные сертификации – Лесного попечительского совета (Forest Stewardship Council – FSC), Панъевропейского лесного совета (Pan European Forest Council – PEFC), Инициативы по устойчивому лесному хозяйству (Sustainable Forestry Initiative – SFI). В некоторых странах также существуют различные национальные схемы лесной сертификации, например, Канадская ассоциация стандартов (Canadian Standards Association – CSA). В России из международных схем лесной сертификации пока продвигается только FSC. Остановимся на этом подробнее, потому что в настоящее время именно она наиболее сильно влияет на развитие российских национальных схем лесной сертификации.

FSC это международная экологическая негосударственная (некоммерческая) организация, образованная в 1993 году по инициативе WWF. FSC разработала международные стандарты и принципы устойчивого лесопользования. Национальные группы поддержки FSC-сертификации в разных странах адаптируют общие принципы FSC для своей страны и вырабатывают стандарты с учётом национальных законов. Стандарты FCS предусматривают: экономически эффективное лесопользование; экологически щадящие технологии лесозаготовки, обязательное лесовосстановление после рубок; социальные гарантии для работников; соблюдение прав местных сообществ; общественное участие.

Принципы FSC-сертификации были поддержаны экспортёрами и потребителями лесоматериалов, а также такими ведущими промышленно-торговыми ассоциациями, как Всемирный альянс по устойчивому производству лесной продукции (Sustainable Forest Products Global Alliance – SFPGA) и Глобальная лесная и торговая сеть (Global Forest and Trade Network – GFTN). Также продвижение FSC-сертификации осуществляется такими международными экоНГО, как Гринпис и Альянс по защите дождевых лесов (Rain Forest Alliance – RFA), которые представляют собой сеть, включающую также региональные и местные экологические и другие НГО, ассоциации, объединения и группы.

Поэтому отметим, что FSC выражает интересы третьего сектора – организаций гражданского общества. FSC стал их ответом на необходимость перехода к устойчивому развитию. Другие схемы лесной сертификации появлялись как ответ со стороны бизнеса на проблему необходимости перехода к устойчивому лесопользованию и как конкуренты FSC. Это утверждение актуально и для России.

В статье будет рассказано, как действует международный механизм продвижения лесной сертификации, описана инициатива создания российской национальной схемы лесной сертификации, почему она возникла, как она соотносится со схемой FSC. Строго говоря, сравнивать эти две схемы пока проблематично, так как FSC-сертификация уже реально существует несколько лет в России, а российская национальная лесной сертификации пока находится в стадии разработки и апробирования. Тем не менее, одно предприятие уже сертифицировано по схеме национальной лесной сертификации, поэтому на уровне изучения частного случая, а именно сравнения влияния национальной лесной сертификации на экономику, социум и экологию, можно сделать некоторые выводы и прогнозы последствий развития национальной лесной сертификации в России.

Статья подготовлена по материалам исследований, проведенных качественными социологическими методами (case study) в ходе проекта «Построение межсекторального партнерства в российских лесных посёлках» (2004—2005), в котором автор принимал участие как исследователь и соорганизатор мероприятий. Примером взято единственное пока в России лесное предприятие – ЗАО «Вожегалес», прошедшее национальную лесную сертификацию. Контекстом случая на местном уровне является посёлок Кадниковский Вожегодского района Воло-

годской области. Экспедиции в город Вологду и посёлок Кадниковский были осуществлены в сентябре и декабре 2004 года. Проводилось наблюдение, велись путевые заметки, были проведены беседы и взяты тематические интервью у руководства холдинговой компании «Вологодские лесопромышленники», руководства и работников Вожегалес, местной администрации и населения. Также изучались научные публикации, материалы Вожегалес, документы двух формирующихся российских национальных схем лесной сертификации, СМИ и Интернет (см. Приложения).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.